

Цзян Хуай легко мог запрыгнуть на эту стену, зацепившись за край, а вот Вэй Хэпин распластался на ней, отдавив себе живот, да так и застрял промежностью на вершине, никак не в силах перевалиться:

— Черт... я сейчас пополам переломлюсь! Цзян Хуай, ты что, мать твою, обезьяна?

Цзян Хуай, сидевший на корточках на верхушке стены, хмыкнул:

— Ты слишком слаб.

— Ладно-ладно, о сильнейший, не соизволишь ли протянуть мне руку?

Цзян Хуай символически протянул руку.

Но как только Вэй Хэпин ухватился за нее, Цзян Хуай легко и уверенно втащил его наверх.

Черт возьми, наконец-то перебрался. Вэй Хэпин перевел дыхание:

— Брат Хуай... ты до сих пор каждый день по утрам тренируешься?

— Угу.

— Все так же, как раньше? — снова спросил Вэй Хэпин.

— Почти, — не вдаваясь в подробности, ответил Цзян Хуай и спрыгнул со стены.

Вэй Хэпин посмотрел на высоту под ногами и снова судорожно вздохнул.

Все, кто хорошо знал Цзян Хуая, знали о его привычке делать утреннюю зарядку. Вэй Хэпин помнил, что тот тренировался еще со средней школы, но Цинь Юйхэ утверждал, будто Цзян Хуай занимался по утрам еще в начальной.

Сначала Вэй Хэпин думал, что эти утренние тренировки — обычная пробежка, прыжки со скакалкой или растяжка на уличных тренажерах, и даже раздумывал подкачаться и присоединиться к Цзян Хуаю... Но однажды сходя с ним за компанию, он увидел, что «утренняя зарядка» Цзян Хуая — это прыжки с верхних этажей вниз, и мгновенно отказался от этой затеи.

Он был еще молод, являлся самым обычным Бетой и у него даже еще не было девушки.

Вэй Хэпин глубоко вздохнул и, трясаясь всем телом словно при паркинсонизме, начал медленно сползать вниз.

Ноги наконец коснулись земли. Вэй Хэпин отряхнул форму Второй школы и отхлопал пыль с ладоней:

— Честно говоря, мне кажется, твои тренировки слишком опасны. А если ты однажды... — он внезапно осекся и не стал договаривать.

Он вздохнул:

— Как там А-Цай?

— Я перевел ее в другую школу, — безразлично ответил Цзян Хуай и шагнул вперед. — Пока

все спокойно.

Вэй Хэпин пошел следом и снова вздохнул:

— Эх, но перевод в другую школу... это ведь устранение симптомов, а не болезни. Что если в новой школе одноклассники тоже будут обижать А-Цай?

Цзян Хуай оформил перевод А-Цай в новую школу на этих летних каникулах.

Потому что в прежней школе одноклассники издевались над ней: называли хромой, дурочкой... Цзян Хуай сам это увидел, когда пришел забрать ее после занятий. У А-Цай с рождения были проблемы с ногами, да и училась она медленнее обычных детей, поэтому даже если ее ругали или били, она не догадывалась прийти домой и рассказать обо всем Цзян Хуаю.

Вэй Хэпин даже не представлял, как Цзян Хуай справлялся все эти годы.

Будь он на его месте — когда мать одна, уехала работать за границу на несколько лет и не возвращается, самому жить непросто, а тут еще нужно заботиться о младшей сестренке, требующей постоянного внимания... Вэй Хэпин был уверен, что точно сошел бы с ума.

Цзян Хуай вскинул глаза:

— Пойду в ее школу и избью ту кучку малолеток.

Вэй Хэпин:

— ...

Вэй Хэпин не знал, что на это сказать, и лишь пинул камушек у дороги:

— Эх, ладно... пошли.

На улице за задними воротами Второй школы расположилось множество мелких ресторанчиков, так что обедать вне школы было очень удобно.

Проходя мимо задних ворот, зоркий Вэй Хэпин заметил припаркованный у входа роскошный черный седан. Машина очень бросалась в глаза — по одному логотипу сразу угадывалась иномарка.

Из водительской двери вышел человек и открыл заднюю дверцу.

Высокий юноша в форме Второй школы непринужденно сел в машину.

Вэй Хэпин вытаращил глаза:

— Офигеть, Председатель?

Цзян Хуай подсознательно поднял взгляд и встретился взором с Бо Цзянем, который как раз садился на заднее сиденье и еще не успел закрыть дверцу.

Они с молчаливым полусловом одновременно отвели взгляды.

Водитель закрыл дверь.

Машина умчалась прочь, а Вэй Хэпин все еще стоял с изумленным видом:

— Слышал раньше от других, что семья Председателя капец богатая... А это, оказывается, правда! Эта машина... как ее там... эх, не помню название, но разве она не безумно дорогая?

Цзян Хуай остался совершенно равнодушен:

— Так ты на обед будешь малатан или холодную лапшу?

Вэй Хэпин:

— ...Ни то, ни другое. Хочу жареную холодную лапшу.

Вэй Хэпин захотел жареную холодную лапшу, но у торговца даже не было своего заведения, так что им вдвоем пришлось уплетать ее прямо на перекрестке.

Вэй Хэпин говорил между укусами:

— Слушай, брат Хуай... Сегодня днем физкультура. Школа ведь собирается проводить баскетбольный турнир? Слышал, в нашем классе еще не набрали команду. Ты будешь участвовать?

— Нет.

Вэй Хэпин спросил:

— Почему?

Вэй Хэпин считал, что Цзян Хуай обязан пойти... Не пойти на баскетбольный турнир для него было бы настоящим упущением. Вэй Хэпин видел, как тот играет — чертовски ловко и подвижно. Все-таки прыжки с балконов каждый день не прошли даром. Среди тех, кто играл на площадке, включая спортсменов, мало кто мог сравниться с Цзян Хуаем по прыгучести и гибкости.

Однако Цзян Хуай со средней школы не участвовал ни в каких командных видах спорта, за исключением обязательных зачетов по физкультуре.

Может, не любил телесный контакт?

Вэй Хэпин спросил:

— Да ладно тебе, в баскетболе не так уж много контакта. Неужели все настолько серьезно?

— Дело не в контакте, — Цзян Хуай привычным движением выбросил картонную коробку из-под лапши в мусорный бак и со спокойным, прохладным выражением лица добавил: — Просто когда люди потеют, от запаха чужих феромонов становится тошно.

Омеги практически не участвовали в баскетбольных матчах, по полю бегали либо Беты, либо Альфы.

Вэй Хэпин знал, что Альфы испытывают сильную неприязнь к феромонам друг друга. Он помедлил:

— Но есть же блокатор? К тому же баскетбольная площадка огромная. Если не обниматься на

ней, то запах феромонов не такой уж и сильный.

Цзян Хуай бросил на него взгляд:

— И кто во время игры в баскетбол бегают и опрыскиваются блокатором?

— Эх, и то правда.

Цзян Хуай пошел и купил две бутылки минеральной воды, одну из них бросил Вэй Хэпину и, опустив глаза, произнес:

— К тому же блокатор всего лишь временно заглушает запах феромонов... Вовсе не значит, что если побрызгаться блокатором, организмом перестанут выделяться феромоны.

Вэй Хэпину эти слова показались странными:

— Ну это само собой. Блокатор — это просто спрей, как он может подавить выделение феромонов?

Чтобы подавить само выделение феромонов, нужен специализированный ингибитор, так ведь?

Такая штука, наверное, существовала, но Вэй Хэпин еще никогда не видел ингибитора, способного остановить выделение феромонов. Обычные седативные средства, помогавшие Альфам пережить период восприимчивости, и стандартные ингибиторы, помогавшие Омегам при течке, оказывали лишь успокоительное действие на нервную систему. Никто еще не слышал о препарате, который кардинально подавлял бы саму выработку феромонов.

Если феромоны перестанут выделяться, то разве не исчезнут и период восприимчивости, и течка?

Вэй Хэпин ушел в свои мысли: «А звучало бы чертовски круто».

Вернувшись в школу, Цзян Хуай снова улегся спать.

Вэй Хэпин долго наблюдал за ним... и пришел к выводу, что Цзян Хуай просто слишком скучает: не делает домашку, не слушает на уроках, вот от безделья и спит целыми днями.

Днем было спаренное занятие по физкультуре.

По традиции Второй школы, первый уличный урок в начале первого полугодия начинался с нормативов по физической подготовке.

Так как это было тестирование, классы занимались не по отдельности. Всего на втором году старшей школы было двадцать шесть классов, их разделили на две группы: с Первого по Тринадцатый класс — первая группа, с Четырнадцатого по Двадцать шестой — вторая.

Сегодня днем нормативы сдавали классы с Первого по Тринадцатый.

Сдача нормативов проходила по схеме «два плюс один».

«Два» — обязательные дисциплины. Первая — бег на длинную дистанцию: Альфы бегут 1500 метров, Беты — 1000 метров, Омеги — 800 метров. Вторая — подтягивания или скручивания на пресс: Альфы и Беты подтягиваются на перекладине, а Омеги качают пресс.

«Плюс один» — дисциплина на выбор. Независимо от того, Альфа ты, Бета или Омега, можно было выбрать одну из трех дисциплин: прыжки в длину, прыжки в высоту или подъем по канатной сетке.

Погода сегодня выдалась отличная, ни облачка на небе, только трава слегка поникла под жарким солнцем.

На футбольном поле в центре беговых дорожек стояло несколько столов. Учителя физкультуры с секундомерами в руках принимали заявки, а ученики с Первого по Тринадцатый класс выстроились в очереди, чтобы записаться на выбранную дисциплину.

Вэй Хэпин обмахивался ладонью и оглянулся назад:

— Эй, вы что собираетесь выбирать в третьем испытании?

Сюй Вэньян улыбнулся:

— Обычно больше всего выбирают прыжки в длину с места. Прыжки в высоту и канатка слишком сложные.

Ван Цзин приложила ладонь ко лбу, защищаясь от солнца:

— Я тоже на прыжки в длину, — она украдкой взглянула на Цзян Хуая, стоявшего неподалеку подобно какому-то кондиционеру. — Омеги так точно все выбирают прыжки в длину.

Ван Цзин была невысокой девушкой с милыми ямочками на щеках, когда она улыбалась. По характеру бойкая и открытая, но по полу — Омега. Во Втором классе Омег было немного: Ван Цзин и еще две девушки.

— Брат Хуай, а ты? — Вэй Хэпин ткнул Цзян Хуая плечом. — С твоей-то ловкостью ты точно пойдешь на канатку? — Он прищурился, вглядываясь сквозь солнечный свет на полосу препятствий с сеткой на самом краю стадиона. — Если выберешь канатку, стопудово будешь первым во всей школе!

Сюй Вэньян немного удивился и посмотрел на Цзян Хуая:

— Цзян Хуай так хорошо лазает?

— Нет, — Цзян Хуай опустил глаза и ответил толчком на толчок Вэй Хэпина. — Я беру прыжки в высоту.

<http://bllate.org/book/18377/1766443>